

The display of the daily life of the educators of pedagogical institutes of the Ukrainian SSR of the «thaw» in the periodical press of the epoch (P.2)

The article shows the changes in the character of the description of the individual elements of the everyday life of students and teachers of pedagogical universities of Ukraine in the period of de-Stalinization (1953–1964) in the newspaper «Soviet education». The application of content analysis has allowed to make interpretations of teachers of the role of self-catering in the universities; to reveal attitudes to living conditions, health and the pricing policies; to compare interpretation of deviant behavior; to clarify approaches to the formation of aesthetic tastes and fashion.

Keywords: everyday, higher pedagogical school, de-Stalinization, fashion, self-catering, deviations, health.

Лукьяненко А. В., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры культурологии, Полтавский национальный педагогический университет им. В. Г. Короленко (Украина, Полтава), lukyanenko.ov@gmail.com

Отражение повседневной жизни коллективов пединститутов УССР времен «оттепели» в периодике эпохи (Ч.2)

Иллюстрируются изменения в характере описания отдельных элементов повседневности студентов и преподавателей педагогических вузов Украины периода десталинизации (1953–1964 гг.) на страницах газеты «Советское образование». Применение метода контент-анализа позволило показать толкование преподавателями вузов роли самообслуживания в вузах; выявить отношение к условиям проживания, здоровью и к ценовой политике, сравнить толкования девиантного поведения; выявить подходы к формированию эстетических вкусов и моды.

Ключевые слова: повседневность, высшая педагогическая школа, десталинизация, мода, самообслуживание, девиации, здоровье.

УДК 101+316+316.3+316.4

Сайфудинова Е. В., соискатель кафедры всемирной истории и методологии науки, Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского (Украина, Одесса), saifudinova@gmail.com

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В КОНЦЕ XX – ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЯХ XXI ВВ.

Профессиональная деятельность молодых людей, вступающих в полноценную, ответственную, взрослую жизнь, является одним из важнейших феноменов современной социальной реальности. Оценка места, которое занимают труд и профессия в жизни молодых людей, какие условия труда готовы выбирать молодые люди, чего они ждут от профессиональной деятельности – ответы на все эти вопросы, полученные в результате исследования мнения респондентов в конце XX – первых десятилетиях XXI века. Историкографическая оценка текущих тенденций развития общества, приведенные в работе, дали возможность отследить процесс выбора профессии молодыми людьми, а также влияние, которое они оказывают на современное общество. Молодые люди при выборе профессии обращают внимание на второстепенные факторы, демонстрируя крепкую и стабильную связь с родительской семьей, уделяя мало внимания профессиональной самореализации и самоусовершенствованию. Поэтому дальнейшее развитие сферы профессионального образования и адаптации обязательно должно учесть текущую ситуацию при формировании перспективных программ, направленных на профессиональное обучение молодежи.

Ключевые слова: труд, профессиональная занятость, молодежь, профессиональный выбор, самоидентификация, самореализация, профессиональная мобильность.

(статья друкється мовою оригіналу)

Основным направлением для дальнейшего исследования труда в социальной философии является изучение трудовой деятельности, процессов организации труда, ценностных ориентаций, прогнозирование и управление ими, поскольку раскрытие человеком своих способностей, приобретение полезных навыков, обогащение общемировых знаний в процессе труда создает материальную и духовную основу нашего мира – ценности существующей цивилизации. С экономической

точки зрения индивиды принимают участие в производстве прибавочного продукта всем спектром своих способностей, умений и талантов. В современных условиях, когда осуществляется гуманизация и интеллектуализация производства, экономическими ресурсами труда и занятости выступают и чисто трудовые способности (квалификация, опыт, производственные навыки и т.д.), а также интеллектуальные, гуманитарные личностные ценности самой личности [2, с. 23–24]. Занятость населения представляет собой сложную социально–философскую категорию, которая обобщает социальные и экономические отношения по поводу включения индивида в общественно–полезную деятельность, где ее можно рассматривать как систему отношений между индивидами касательно обеспечения рабочими местами и участием в общественном производстве [8, с. 96].

Для всех возрастных категорий занятость включает в себя трудовую, социально–политическую, культурную и другую деятельность, где все структурные составляющие занятости являются важными и формируют ценностные ориентации, которые становятся основными компонентами механизма, осуществляющего внутреннюю регуляцию такой разновидности социального поведения, как выбор профессии, особенно у молодежи, вступающей в жизнь [1, с. 110]. В любом возрасте можно рассматривать профессиональную деятельность через индивидуальные ценности: «интересную работу», «материальное благосостояние», «профессиональные успехи», «общественное признание». При анкетировании, проводившемся в 1998–99 гг. и в 2014–2015 гг. среди молодых людей, обучавшихся в ВУЗах Одессы и Одесской области среди вопросов, призванных оценить отношение к труду, профессии, выбору, были заданы вопросы, которые раскрывают состояние ценностных ориентаций современных молодых людей.

В конце XX века на второй план, по сравнению с «материальной обеспеченностью» и «социальными взаимоотношениями» (друзьями, любовью, семьей) [6, с. 55], занявшими первое место, уходит все, что так или иначе связано с профессиональным успехом. Профессия является не средством профессиональной самореализации, а только одним из средств обеспечения собственной жизни у молодых людей. К тому же лишь для 3% женщин и 8% мужчин (из опрошенных респондентов) главным в жизни является успешная деятельность в избранной профессии. Семья и воспитание детей стали основными для 13% женщин, и для 16% мужчин. Сочетать и то, и другое хотело бы большинство из опрошенных респондентов – 84% женщин и 76% мужчин.

Говоря о труде как об одной из составляющей жизни, молодые люди очень редко выбирают его как «самое главное в жизни», как было в 90 гг. XX века, так и сейчас – только 10% опрошенных из общего числа выбирают в качестве главного «работу» (данные 2014–15 гг.). «Семья и дети» стали главным для 28% респондентов обоих полов, остальные же – 67% девушек и 54% молодых людей собираются сочетать семью и работу. За период в 15 лет количество молодых людей, которые хотели бы посвятить себя карьере, выросло более чем в 2 раза, если говорить об относительных показателях. Аналогично, выросло количество и парней и девушек, считающих главным в жизни «семью и детей». Такая трансформация

мнения респондентов возможна за счет уменьшения третьей категории, избравших в качестве главного «сочетание профессиональной деятельности и семьи» [7, с. 89–90]. По данным 2014–15 гг. главной составляющей профессиональной деятельности большинство из опрошенных называют хороший заработок: 35% женщин и 37% мужчин, а также то, что работа не должна быть утомительной и не вызывать отрицательных эмоций считают 22% женщин и 14% мужчин. И только далее следует проявление творческой инициативы и раскрытие своих интеллектуальных способностей: для 17% женщин и 20% мужчин. О достижении высокого общественного положения говорят 14% женщин и 17% мужчин. Затем следует работа, которая должна позволить сохранить время для проведения разнообразного досуга – для 11% женщин и 9% мужчин.

Целью профессиональной деятельностью молодежи во втором десятилетии XXI века является «заработок, который может обеспечить материальный достаток», о чем говорят 30% опрошенных респондентов в общем. Это главное для всех возрастных категорий – об этом говорят и в 18, и в 28, и в 35 лет. На второе место среди предпочтений при выборе профессии выходит «работа в хороших условиях, чтобы она не была утомительной, не вызвала отрицательных эмоций», ее указывают 26% респондентов в 2014 г.: 28% женщин и 23% мужчин. На третьем месте выходят профессии, позволяющие «проявлять творческую инициативу, полностью раскрыть свои интеллектуальные способности». Этот пункт выделили в 2014 г. 17% респондентов, причем девушки среди преобладали – 19% отметили его, как предпочтительный, среди юношей – 14%. О славе, высоком общественном положении, признании окружающих (четвертое место) и сохранении достаточного времени для разнообразного досуга с друзьями (пятое место) заявили практически равное число респондентов – 12% и 11% в 2014 г. – парни и девушки дали практически равное количество положительных ответов [4, с. 47–48].

Все также как в 1998–99 гг., так и в 2014–15 гг. молодые люди рассматривают профессиональную деятельность как процесс, позволяющий удовлетворять и собственные материальные потребности, и ценности социального и коммуникативного характера. Речи об индивидуальной профессиональной самореализации в профессиональной деятельности еще нет. Молодые люди пока только стремятся достигнуть момента, когда появится возможность реализовать себя в профессиональном или социальном плане, отдавая предпочтение ценностям нижней ступени в иерархии А. Маслоу [5, с. 112–114], т.е. реализовывая свои потребности, связанные с физическим и социальным благополучием, стабильностью, безопасностью. За прошедшие 15 лет отношение молодых людей к труду не изменилось в сторону большей профессионализации внутри самой профессии. Если говорить о будущих перспективах, то большинство, как и в конце XX века, так и сейчас, рассматривают работу как обеспечение комфортного образа жизни в настоящий момент – «достаточный материальный заработок», «не вызывающая отрицательных эмоций, не утомительная», «оставляющая возможность для разнообразного досуга и общения с близкими и друзьями». А число тех, кто рассматривает профессию как возможность реализовывать творческое, интеллектуальное начало или же средство добиться

общественного признания или славы сократилось среди обеих категорий. Таким образом, несмотря на кажущиеся амбиции нашей молодежи, молодые люди в том возрастном диапазоне, где они находятся, еще не готовы к профессиональным конфликтам, противопоставлению себя и профессиональной среды, которые всегда сопровождают процесс профессионального роста, получения общественного признания (славы) или же реализацию своего творческого и интеллектуального потенциала.

Сегодня, когда важнейшие ценности молодежи связаны с индивидуальным развитием, чувством собственного достоинства и установлением более доверительных контактов с другими людьми, эти показатели подкрепляют имеющуюся тенденцию. Шкала ценностей, определенная нашим менталитетом, зависит, в первую очередь, от экономической ситуации в стране, но она остается в тех же рамках, что и ценности европейцев, переживающих экономические и социальные кризисы в более мягкой форме. Учитывая, что молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет находятся в том состоянии, когда преобладает поисковый стиль жизни – желание найти свое место в жизни, позиционировать, отделить себя от остальных членов своей социальной группы, уже не говоря о том, чтобы «отделить» свою социальную группу от остальных. В этом положении для молодых людей главным критерием отличия выступает «непохожесть» чужого стиля жизни на свой собственный стиль, т.е. индивидуализация себя. В этом возрасте индивидуализация проявляется в образе жизни, хобби, увлечениях, но не в профессиональной деятельности. В сферу профессиональных интересов индивидуализация попадет позднее, когда молодые люди пройдут первичную профессиональную адаптацию, накопят необходимый опыт для профессиональной деятельности, освоят исполнение принятых в профессии правил и приемов, захотят начать поиск новых решений и получить полную самостоятельность, которая позже и приведет к профессиональной индивидуализации уже не молодых людей, а зрелых профессионалов, которые смогут пережить и профессиональный рост, славу и, конечно, профессиональный конфликт.

Подтверждает это анализ отношения к внутреннему содержанию труда – соотношение технического и творческого подхода к выполняемой работе. Согласно исследованиям конца XX века о желании использовать освоенные приемы и правила, не тратить время на самостоятельный поиск новых решений говорят 3% женщин и 2% мужчин. Желание проявлять личную инициативу, помимо выполнения хорошо известных приемов, присуще 19% женщин и 13% мужчин. Равномерное сочетание обоих вариантов хотели бы использовать 40% женщин и 36% мужчин, практически на самостоятельную работу нацелены 28% женщин и 30% мужчин. Полностью самостоятельная работа, связанная с поиском новых решений, устроит 10% и 19% мужчин. В целом, мужчины хотят быть более самостоятельными в перспективной профессиональной деятельности. Интересно также отношение молодых людей к внутреннему содержанию исполняемой ими работы (данные 2014–15 гг.) – поиск новых решений, полной самостоятельности в исполнении работы интересует только 13% респондентов, причем из них 18% – это мужчины и только 9% девушки. Противоположное

мнение – «выполнение хорошо освоенных приемов и правил, чтобы не тратить время на поиск самостоятельных решений» – выбрали 9% опрошенных девушек и 7% опрошенных молодых людей. Наибольшее же количество ответов продемонстрировали 31% респондентов (примерно поровну – мужчин и женщин), выбрав «принятие самостоятельных оригинальных решений, не исключая стандартных операций». Также поровну распределились ответы респондентов обоих полов: «выполнение хорошо освоенных приемов, не исключая личной инициативы» и «в равной степени выполнение освоенных приемов и поиска новых решений» – по 24%.

Если рассматривать в ретроспективе отношение к проявлению инициативы и творческого начала в профессиональной деятельности, то в прошлый период больше всего респондентов предпочли «одинаковое сочетание поиска новых решений и выполнение освоенных приемов» (40% девушек и 36% молодых людей). Сегодня (исследования 2014–15 гг.) эта группа значительно уменьшилась в размере, как и группа тех, кто предпочитает поиск новых решений и полной самостоятельности. При рассмотрении соотношения стандартного и творческого подхода к труду, ведущим фактором при выборе респондентами обоих полов варианта поведения, выступает, как и 15 лет назад, возраст респондента – чем старше респондент, тем больше творчества, инициативы, самостоятельности он выбирает в профессиональной деятельности вне зависимости от пола. В конце прошлого века выборка респондентов в этом вопросе отразила мнения мужчин в возрасте от 17 лет до 35 лет, и женщин от 18 и 40 лет соответственно. Основная масса ответов (более 70%) и у мужчин и у женщин приходится на средний возраст 21–24 года, т.е. время окончания обучения в высших и средних специальных учебных заведениях, время, когда они вступают в самостоятельную профессиональную жизнь. Мужчины готовы к работе с использованием хорошо освоенных приемов и полному отсутствию самостоятельности, в среднем только к 23 годам (женщины к 19 годам). Мужчины готовы начать работу, для которой свойственно выполнение хорошо освоенных приемов в 24 года, женщины чуть раньше, в 22 года. По остальным трем категориям, с возрастающим объемом самостоятельности, значительного различия между средним возрастом женщин и мужчин не наблюдается, это промежуток между 23 и 24 годами. Интересный разброс мнений показал опрос, проведенный в 2014–15 гг. (со схожей возрастной структурой респондентов), при этом сместив полученные ответы, где возможен более самостоятельный способ поведения в более ранние возрастные группы. Полная самостоятельность и поиск новых решений теперь возможны для молодых людей в 22,7 года и для девушек в 22,2; принятие самостоятельных решений, не исключая стандартных операций, в 22 и 23,2 года, соответственно, и в равной мере выполнение освоенных приемов и поиск новых решений в 22,2 и 22,1, соответственно. Как видно из приведенных выше данных, снижение возраста готовности (в разной степени) к самостоятельной работе видно в каждой группе молодых людей и девушек в среднем на полтора–два года (от 24–23,5 до 22–22,5). Но при этом средний возраст, когда молодые люди претендуют на исполнение хорошо освоенных приемов и правил, без самостоятельного

поиска решения вырос с 21,31 года (средний для обоих полов) в 1998–99 гг. до 22,08 лет, соответственно, в 2014–15 гг. Таким образом молодые люди за истекшие 15–20 лет демонстрируют снижение того возраста, когда они, по их собственному мнению, будут готовы использовать самостоятельность и творческий подход (в разном объеме) при исполнении профессиональных обязанностей. Это еще раз на практическом примере показывает некоторую инфантильность молодежи в профессиональной сфере.

Использование творческого подхода в профессиональной деятельности, рассмотрено в исследованиях прошлого века как один из факторов, влияющих на самоидентификацию уровня жизни (оценка респондентами своего уровня жизни по шкале от 1 до 5). Оценивая точку зрения девушек и юношей на наличие творчества и самостоятельности в их профессиональной деятельности, через призму их же оценки собственного уровня жизни, мы можем сделать следующие выводы: чем больше они готовы использовать творчество и самостоятельность в профессиональной сфере, тем выше самооценка уровня жизни молодыми людьми. Это характерно и для молодых людей всех возрастных категорий, опрошенных в 1998–99 гг. Но при анализе ответов респондентов женского пола была выявлена следующая особенность, требующая корректной интерпретации – наиболее высокие оценки уровня жизни были продемонстрированы категориями девушек, которые выбрали диаметрально противоположные варианты собственной профессиональной деятельности – выполнение хорошо освоенных приемов и правил при полном отсутствии самостоятельности (новаторства) и поиск новых решений (полная самостоятельность). А самые низкие показатели, относительно текущего уровня жизни, показали респонденты, которые выбрали в качестве ответов выполнение в основном освоенных приемов (правил) и в равной мере выполнение освоенных приемов и поиска новых решений, незначительно возрастая в категории, выбравшей «принятие в основном самостоятельных решений, а также нестандартные операции».

Такое колебание между подходами к профессиональной деятельности у женщин и мужчин можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, это определенная «негласная» дискриминация по половому признаку, которая еще существует в профессиональной деятельности, где женщина может быть высокопрофессиональным (и хорошо оплачиваемым) исполнителем. Во-вторых, имеющаяся, к сожалению, общая социальная пассивность женщин, которые выбирают «женский» несамостоятельный тип поведения или «мужской» активный тип поведения. В-третьих, наличие их «второй профессиональной стези» – семьи, которой большинство из них уделяет больше внимания, чем мужчины. Женщинам для того, чтобы добиться профессионального или социального успеха (поднять собственную самоидентификацию своего собственного уровня жизни), необходимо либо находиться в стадии подчинения руководству и не проявлять инициативы, что гарантирует стабильность психологического состояния и, следовательно, стабильность в оценке уровня жизни, либо же, наоборот, стремиться к самостоятельности, оригинальности в профессиональной деятельности, а, возможно, и в личностных характеристиках, добиваться успеха (повышения самоидентификации своего уровня

ня жизни) через реализацию своих оригинальных идей. Разница между подходами, в данном случае, зависит от особенностей психологии, личностной активности, способностей каждого индивида и требует особенного внимания со стороны исследователя, дабы не использовать при формировании выводов собственную субъективную точку зрения.

Вернемся к другим характеристикам, таким как наполнение труда, которые предопределяет личностное отношение человека к выполняемой работе. Как показывают современные исследования, удовлетворенность работой чаще возникает у тех индивидов, работа которых связана с творчеством, и чем больше творчества и меньше стандартизированной, формализованной деятельности, тем выше удовлетворенность [3, с. 59]. Также оно определяется и профессиональной квалификацией, личностными характеристиками конкретного работника даже при прочих равных характеристиках, скажем, технической оснащенности рабочего места. Поэтому остановимся на следующей категории, которой необходимо уделять большое внимание – условия труда. Это комплекс социально-экономических, технико-организационных и естественно-природных факторов, в которых происходит трудовой процесс. Они влияют на здоровье и работоспособность человека, на его отношение к труду, степень удовлетворенности трудом и эффективность труда и, конечно, на текучесть кадров.

При рассмотрении вопроса о готовности молодых людей выбрать работу с теми или иными «изъянами» (факторами профессиональной деятельности, которые могут негативно повлиять на нее, вплоть до ухода из профессии, с конкретного рабочего места и т.д.), как девушки, так и молодые люди, демонстрируют достаточную устойчивость относительно некоторых факторов, практически полностью отрицая целый ряд из них, и оставаясь равнодушными к определенным, причем половозрастные характеристики не всегда имеют значение при выборе.

Во-первых, остановимся подробно на тех характеристиках, которые являются практически неприемлемыми для молодых людей. Как молодые люди, так и девушки практически однозначно называют группу факторов, с которыми они категорически не хотят сталкиваться при профессиональной деятельности. На первом месте вредные для здоровья условия труда (68% и 82% опрошенных, соответственно), второе место у девушек и третье у молодых людей (72% и 51% опрошенных соответственно) – выполнение грязной работы, на третьем месте у девушек (69%) и четвертом месте у молодых людей (45%) исполнение работы с опасностью для жизни, и четвертое место у девушек (50%) и второе место у молодых людей (57%) занимает выполнение работы, на которой невозможно рассчитывать на высокую материальную обеспеченность. В целом группа факторов, которые мало устраивают молодых людей и девушек выглядит практически одинаково, за исключением того, что большее количество опрошенных женского пола отреагировали на каждый поставленный вопрос отрицательно, чаще высказывая несогласие с условиями работы. При этом из перечисленных факторов три (вредные условия, грязная работа, опасность) относятся непосредственно к самому процессу трудовой деятельности, и только фактор материального положения –

к результату труда. Следовательно, опрашиваемые респонденты, несмотря на возраст, частичное наличие профессии (в большинстве они студенты ВУЗов) имеют достаточно четкое представление о том, как выглядит их будущая профессиональная деятельность и достаточно четко (хотя где-то и идеалистически) оценивают свои перспективы как лица, вовлеченные в процесс трудовой деятельности.

Ко второй группе мы отнесем факторы, которые вызывают у респондентов положительную реакцию (они согласны на их наличие в своей профессиональной деятельности). К их числу можно отнести работу с повышенной ответственностью, работу дополнительно для приработка, работу в сжатые сроки, однообразную работу (у девушек) и работу с длительным пребыванием в замкнутом коллективе и однообразную работу (у молодых людей). Первые два фактора едины для обоих половых групп, различаясь только количеством респондентов, выбравших их, остальные присутствуют в разных группах. На первом месте у девушек (62% опрошенных) и на втором месте у молодых людей (57% опрошенных). На втором месте у девушек (55% опрошенных) и первом месте у молодых людей (60% опрошенных) работа с повышенной ответственностью. На третьем месте у девушек (37% опрошенных) работа с необходимостью укладываться в сжатые сроки и готовность выполнять однообразную работу у молодых людей (41% опрошенных). На четвертом месте – у девушек согласие на однообразную работу (35% опрошенных, при этом 40% девушек отнеслись к ней нейтрально) и работа в условиях длительного пребывания в замкнутом коллективе у молодых людей (40% опрошенных).

К третьей группе мы отнесем факторы, которые на момент опроса не вызвали ни положительной, ни отрицательной реакции – это работа, требующая частой разлуки с семьей (41% опрошенных девушек и 34% опрошенных молодых людей), работа в условиях сурового климата (34% опрошенных девушек и 37% опрошенных молодых людей), работа, которая требует постоянно жертвовать свободным временем (45% опрошенных девушек и 36% опрошенных молодых людей).

Таким образом, рассмотрев отношение молодежи к труду, выбору профессии, месту труда и профессиональной деятельности в жизни молодежи можно сделать следующие выводы. Во-первых, отношение к труду у молодых людей, за последние 20 лет так и остается процессным, т.е. и молодые люди и девушки уделяют гораздо больше внимания процессу организации своей деятельности, т.е. аспектам, связанным с непосредственным процессом профессиональной деятельности и других активностей (хобби, семья, друзья и т.д.), а не получению результата (заработку, успеху, славе и т.д.). Даже вопрос о материальном благополучии они рассматривают как состояние в процессе профессиональной деятельности, а не как ее результат. Учитывая весь спектр проведенных исследований мнения молодых людей о собственной профессиональной деятельности, можно заключить, что профессия не является для молодых людей основной сферой приложения своей активности, и не является источником удовлетворения всех собственных потребностей, а только части из них. Тем более тесная связь с родительской семьей, в которой проживает

основная часть молодых людей и девушек, позволяет большинству из них не особенно углубляться в трудовую деятельность, предпочитая, те варианты, которые дадут хорошее материальное благосостояние, свободное время, хорошее эмоциональное состояние и т.д.

Во вторых, отношении к профессиональной деятельности постепенно эволюционирует, в последние 15–20 лет от равнодушия к двум полярным направлениям – профессиональной карьере и семье. При этом мы уже можем констатировать, что количество, как молодых людей, так и девушек, которые предпочитают профессиональную карьеру, значительно возросло. Именно эти молодые люди в дальнейшем и станут тем основанием общества, которое в будущем сформирует профессиональную структуру общества.

В–третьих, необходимо рассматривать труд и профессиональную деятельность как одну из основных жизненных потребностей молодых людей, пусть ими и не признаваемую, но зримо и отчетливо присутствующую в их жизни. Она инициирует формирование главной производительной силы общества – работника, который способен к производительной деятельности, создающей как материальные, так и интеллектуальные ценности. Труд выступает в качестве процесса, а занятость как состояние субъекта в процессе деятельности (или ее отсутствия) [9, с. 58], при этом суть занятости лежит в сфере самоусовершенствования и самоактуализации человека и познание человеком окружающего мира, через трансформацию собственной профессиональной карьеры. Сфера занятости молодых людей представляет собой пространственную социальную среду, где взаимодействуют человек и общество, в которой происходит взаимодействие всех субъектов и формируются отношения занятости, в процессе чего становится возможным обеспечить реализацию способностей личности как в общественно полезной деятельности, так и в процессе личностного совершенствования, которое может выступать в виде профессионального роста (карьерного роста и т.д.), а само желание работать является атрибутивной характеристикой сферы занятости.

Список использованных источников

1. Головаха Е. И. Жизненные перспективы и профессиональное самоопределение молодежи / Евгений Иванович Головаха. – Киев: Наукова думка, 1988. – 144 с.
2. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества / Сергей Михайлович Климов. – СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2002. – 199 с.
3. Кон М. Л. Социальная структура и личность в процессе радикальных изменений: анализ Украины в период трансформаций / М. Л. Кон, В. И. Паниотто, В. Е. Хмелько, Х.–Ф. Хунг // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – №3. – С.24–64.
4. Молодежь в производственной и непроизводственной сфере (социальные и психолого-педагогические аспекты). Учебное пособие / А. М. Ткаченко, В. Я. Хмельнюк, В. Н. Соколов и др. – Киев–Одесса: НПО ППА, 1998. – 240 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу; [пер. с англ. А. М. Татлыбаевой]. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
6. Сайфудинова Е. В. Некоторые аспекты профессиональной деятельности молодежи / Е. В. Сайфудинова // Научные труды молодых ученых Одесского государственного политехнического университета. – Одесса, 1997. – С.54–57.
7. Сайфудинова Е. В. Трансформация отношения к труду и профессиональной деятельности у студентов одесских ВУЗов в конце XX – начале XXI столетия / Е. В. Сайфудинова // Релігія, релігійність, філософія і гуманітаристика у сучасному інформаційному просторі: національний і міжнародний аспекти. Збірник наукових праць (за матеріалами Міжнародної науково-практичної конференції). – Рубіжне – Харків – Київ – Житомир – Бакун – Ніш – Зелена Гора, 2014. – С.89–92.

8. Слезингер Г. Э. Труд в условиях рыночной экономики: Учебное пособие / Григорий Эммануилович Слезингер. – М.: ИНФРА–М, 1996. – 336 с.

9. Райхлин Э. И. Основы экономической теории. Безработица и инфляция / Эрнст Ильич Райхлин. – М.: Наука, 1998. – 180 с.

References

1. Golovaha E. I. Zhiznennyye perspektivy i professional'noe samoopredelenie molodezhi / Evgenij Ivanovich Golovaha. – Kiev: Naukova dumka, 1988. – 144 s.
2. Klimov S. M. Intellekturnye resursy obshchestva / Sergej Mihajlovich Klimov. – SPb.: IVJeSJeP; Znanie, 2002. – 199 s.
3. Kon M. L. Social'naja struktura i lichnost' v processe radikal'nyh izmenenij: analiz Ukrainy v period transformacij / M. L. Kon, V. I. Paniotto, V. E. Hmel'ko, H.–F. Hung // Sociologija: teorija, metody, marketing. – 2005. – №3. – S.24–64.
4. Molodezh' v proizvodstvennoj i neproizvodstvennoj sfere (social'nye i psihologo-pedagogicheskie aspekty). Uchebnoe posobie / A. M. Tkachenko, V. Ja. Hmel'njuk, V. N. Sokolov i dr. – Kiev–Odessa: NPO PPA, 1998. – 240 s.
5. Maslou A. Motivacija i lichnost' / Abraham Maslou; [per. s angl. A. M. Tatlybaevoj]. – SPb.: Piter, 2008. – 352 s.
6. Sajfudinova E. V. Nekotorye aspekty professional'noj dejatel'nosti molodezhi / E. V. Sajfudinova // Nauchnye trudy molodyh uchenyh Odesskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. – Odessa, 1997. – S.54–57.
7. Sajfudinova E. V. Transformacija otnoshenija k trudu i professional'noj dejatel'nosti u studentov odesskih VUZov v konce XX – nachale XXI stoletija / E. V. Sajfudinova // Religija, religijnost', filosofija i humanitarystika u suchasnomu informacijnomu prostori: nacional'nyj i internacional'nyj aspekt. Zbimyk naukovykh prac' (za materialamy Mizhnarodnoi' nauko-vo-praktychnoi' konferencii'). – Rubizhne – Harkiv – Kyi'v – Zhytomyr – Baku – Nish – Zelena Gura, 2014. – S.89–92.
8. Slezinger G. Je. Trud v uslovijah rynochnoj jekonomiki: Uchebnoe posobie / Grigorij Jemmanuilovich Slezinger. – M.: INFRA–M, 1996. – 336 s.
9. Rajhlin Je. I. Osnovy jekonomicheskoi teorii. Bezrabotica i infljacija / Jernst Il'ich Rajhlin. – M.: Nauka, 1998. – 180 s.

Sajfudinova O. V., Applicant of the Department of World History and Methodology of Science of South Ukrainian National Pedagogical University named after K. D. Ushynsky (Ukraine, Odessa), saifudinova@gmail.com

Attitude to work and professional activity of young people in the late twentieth century – the first decades of the XXI century

Professional activities of young people entering into a full responsible adult life is one of the most important phenomena of contemporary social reality. Evaluation of the position occupied by work and the profession in the lives of young people, some working conditions are ready to choose the young people what they expect from a professional activity – the answers to all these questions, resulting opinion survey respondents at the end of XX – the first decades of XXI century. Historiographical assessment of current trends in the development of society, given the work made it possible to track the process of career choice by young people, as well as the impact they have on modern society. Young people, when choosing a career, pay attention to the secondary factors, demonstrating a strong and stable relationship with the parent family, paying little attention to professional self-realization and self-improvement. Therefore, further development of the sphere of professional education and adaptation must necessarily take into account the current situation in the formation of long-term programs aimed at the professional training of young people.

Keywords: work, professional employment, youth, professional choice, self-identity, self-realization, professional mobility.

Sajfudinova O. V., здобувач кафедри всесвітньої історії та методології науки, Південноукраїнський національний педагогічний університет ім. К. Д. Ушинського (Україна, Одеса), saifudinova@gmail.com

Ставлення до праці і професійної діяльності молодих людей в кінці XX – перших десятиліттях XXI ст.

Професійна діяльність молодих людей, що вступають в повноцінне, відповідальне, доросле життя, є одним з важливіших феноменів сучасного соціального реальності. Оцінка місця, яке займають праця і професія у житті молодих людей, які умови праці готові вибрати молоді люди, чого вони чекають від професійної діяльності – відповіді на всі ці питання, отримані в результаті дослідження думки респондентів в кінці XX – перших десятиліттях XXI століття. Історіографічна оцінка поточних тенденцій розвитку суспільства, наведених в роботі, дали можливість відстежити процес вибору професії молодими людьми, а також, вплив, який вони чинять на сучасне суспільство. Молоді люди, при виборі професії, звертають увагу на організаційні фактори,

демонструючи міцний та стабільний зв'язок з батьківською сім'єю, приділяючи мало уваги професійній самореалізації та самовдосконаленню. Тому подальший розвиток сфери професійної освіти та адаптації обов'язково має враховувати поточну ситуацію при формуванні перспективних програм, спрямованих на професійне навчання молоді.

Ключові слова: праця, професійна зайнятість, молодь, професійний вибір, самоідентифікація, самореалізація, професійна мобільність.

* * *

УДК 94(477)94(437.1/2)

Корсак Р. В.,
доктор історичних наук, професор, в.о. завідувача
кафедри туристичної інфраструктури і сервісу,
факультет туризму та міжнародних комунікацій,
Ужгородський національний університет (Україна,
Ужгород), korsakr@inbox.ru

Фуртій В. В.,
магістр—туризмознавець факультету туризму та
міжнародних комунікацій, Ужгородський національний
університет (Україна, Ужгород), vovafurtiy@gmail.com

Україна – ЄС: співробітництво у сфері туризму (початок XXI ст.)

Здійснено дослідження співробітництва України – ЄС у сфері туризму на початку XXI ст. Автори дійшли висновку, що співпраця України та ЄС у сфері туризму сприяє можливості просування національного туристичного продукту на європейський ринок, залучення до інформаційного простору, передового досвіду організації туристичної діяльності, поживлення євроінтеграційних процесів у нашій державі. Розкриття теми стало можливим завдяки використанню загальнонаукових методів пізнання: аналізу, синтезу, системності, узагальнення, конкретності, історизму та діалектичного методу. У науковому доробку віддано перевагу історичним методам дослідження: історико-генетичному, історико-порівняльному, історико-синтетичному, історико-діахронному, емпіричному аналізу тощо.

Ключові слова: Україна, ЄС, розвиток туризму, політика, співробітництво, проекти, угоди.

У XXI ст. співпраця України з ЄС у сфері туризму розвивається під впливом факторів властивих саме індустрії гостинності та туризму, а також таких факторів зовнішнього середовища, як політика і право, економіка і фінанси, культура, соціодемографічні зміни, розвиток торгівлі, транспорту, інфраструктури та науково – технічного прогресу. Західний кордон України став кордоном між Україною та ЄС – та втіленням курсу на європейську інтеграцію у межах реалізації спільних угод і проектів. Сьогодні актуальним є питання співпраці України з високорозвиненими державами та використання їхнього досвіду, що слугуватиме гарантом успіху та допоможе розвинути національну стратегію формування політики у сфері туризму та інституційного забезпечення відповідно до норм ЄС.

Тема співробітництва України та ЄС у сфері туризму стала предметом дослідження багатьох науковців. Зокрема, велику увагу у своїх дослідженнях цьому напрямку приділяли Н. Антонюк [2], Н. Василюх [5], О. Краєвська [14], С. Селецький [23], С. Сировець [25], в яких туризм розглядається як напрям співробітництва України з Європейським Союзом. Оскільки, Україна посідає одне з провідних місць в Європі за рівнем забезпеченості цінним природно-ресурсним потенціалом, це викликає інтерес до України як стратегічного партнера та сусіда для країн Європейського Союзу [5, с. 160–165].

Розвиток співпраці України з ЄС у сфері туризму відбувається згідно з Указом Президента України «Про заходи щодо забезпечення реалізації державної політики у сфері туризму». Забезпечення євроінтеграційної діяльності є невід'ємною складовою реалізації державної

політики у сфері туризму, що визначається Законом України «Про внесення змін до Закону України «Про туризм» від 18 листопада 2003 р. №1282–IV» (розділ VII, ст.35) [14, с. 269–278]. Через Спеціальне представництво України при ЄС туристичним відомством України подано заявку щодо включення України у перспективні програми співробітництва у сфері туризму, зокрема фінансової та технічної допомоги, а також інвестиційні проекти ЄС [23, с. 139–165]. У ст.72 Розділу VII «Економічне співробітництво» УПС йдеться про туризм і визначаються такі заходи: «Сторони розширюють та розвивають співробітництво між ними, яке включає: сприяння туризму, співробітництво між офіційними туристичними організаціями, збільшення потоку інформації, передачу «ноу-хау», вивчення можливостей спільної діяльності, підготовку персоналу з метою розвитку туризму» [2, с. 476].

15.06.2001 р. Указом Президента України №435/2001 «Про додаткові заходи щодо реалізації права людини на свободу пересування і вільний вибір місця проживання» з 1 липня 2001 р. було скасовано реєстрацію паспортних документів іноземців в органах внутрішніх справ [27].

21 травня 2002 року керівництвом туристичного відомства України було проведено зустріч з заступником директора представництва Європейського банку реконструкції і розвитку в Україні В. Френсісом. Згодом, представники туристичного відомства України 30 – 31 травня 2002 р. взяли участь у Міжнародній конференції Ради Європи з питань українсько-словацького транскордонного співробітництва (м. Ужгород, Закарпатська область – м. Михаловец, Словацька Республіка) [23, с. 139–165]. З метою розвитку ринку послуг, дотримання рівних прав і свобод громадян було прийнято постанову Кабінету Міністрів України від 17 серпня 2002 року №1136 «Про забезпечення дотримання законодавства під час надання послуг іноземцям та особам без громадянства» щодо встановлення рівних цін і тарифів на послуги, що надаються як українцям, так і іноземцям і особам без громадянства. Відбувалася гармонізація законодавства України у галузі туризму з директивами та іншими актами ЄС. З урахуванням євроінтеграційних завдань було видано Указ Президента України від 11 березня 2003 р. №207 «Про деякі заходи щодо розвитку туристичної та курортно-рекреаційної сфер України» та прийнято розпорядження Кабінету Міністрів України від 27 червня 2003 р. №390–р «Про затвердження заходів щодо розвитку іноземного та внутрішнього туризму». Це відповідало світовому досвіду та надавало додаткового імпульсу розвитку потужного туристичного та курортно-рекреаційного потенціалу України, збільшенню обсягів надання туристичних послуг. Рішенням Верховної Ради України з 1 січня 2004 р. було скасовано готельний збір, що підвищувало конкурентоспроможність готельних послуг [13].

Задля посилення значення туризму як пріоритетної сфери економіки було внесено пропозиції у частині туризму до проекту «Спільної доповіді з оцінки стану виконання Угоди про партнерство та співробітництво між Україною та ЄС». Зокрема, були здійснені офіційні переклади відповідних нормативно-правових актів з метою адаптації законодавства України у сфері туризму до законодавства ЄС, розроблені заходи щодо державної підтримки розвитку молодіжного та дитячого туризму, затверджена розпорядженням Кабінетом Міністрів